

Система власти в современных государствах: причины изменений конфигурации и условий функционирования

Юрий МАСЛОВ,
докторант кафедры политических наук
Государственного учреждения „Южно-Украинский национальный
педагогический университет имени К. Д. Ушинского”

SUMMARY

The paper describes the evolution of the current system of power in modern states and identifies the factors affecting the changes in its configuration. In a democracy and globalization these factors are the social networks of trust, conceptual inequality and the existence of latent power structures that lead to the emergence of new institutions of power, but also significantly affect the nature of relationships within the current system of government, forcing it to evolve, creating comfort for the operation of each of the its constituent bodies of power.

Key words: *system of power, configuration of power, social networks of trust, conceptual inequality, latent power structures.*

Отсутствие позитивных сдвигов в развитии системы власти в современных государствах в значительной степени связано с тем, что различные по природе органы власти не образуют единой системы, каждый элемент которой решает на своем уровне часть общей глобальной задачи. Глобализация и другие мировые общественно-политические процессы добавляют к системе традиционных органов государственной власти и местного самоуправления еще и органы гражданского общества, СМИ и другие институты, которые в демократических обществах также существенно влияют на общество и участвуют в осуществлении власти. Все эти факторы заставляют и представителей политической науки, и политиков-практиков обратиться к действующей системе власти с целью определить, что необходимо изменить, какие факторы влияния являются позитивными, а какие, наоборот, составляют угрозу власти и обществу в целом, а значит, и замедляют дальнейшее общественное развитие.

В рамках современной политической науки наблюдается существенный сдвиг в

изучении и толковании категории «власть». Происходит переход на следующий, качественно новый уровень – на воспроизведение схематизма власти. Для осознания всего схематизма современной власти необходимо воссоздать всю его целостность. Схематизм власти в этом смысле реализуется как определенная конфигурация, которая обеспечивает определенный способ взаимодействия трансценденций власти, инстанций власти, элит, народа. Если любая из составляющих будет пропущена, то это может привести к негативным последствиям.

Как известно, Ш.-Л. Монтескье был первым, кто зафиксировал принцип функционирования нескольких несводимых друг к другу инстанций власти. Однако, речь у него идет не о разделении властей, то есть не о том, как одну власть разделить на три части, а о том, что существует несколько отдельных инстанций власти, каждая из которых обладает эксклюзивным ресурсом, и этим инстанциям приходится между собой договариваться.

Возможность параллельного существования нескольких инстанций

власти породило и несколько отдельных видов власти, в частности, политическую, публичную, государственную, власть местного самоуправления. Все они различны по целям, методам, формам проявления, объектам и субъектам управления.

Иногда власть рассматривают только как систему государственных органов. «Государственная власть – это форма власти, имеющая монопольное право на издание законов, обязательных для всего населения, которая опирается на специальный аппарат принуждения, как на одно из средств для соблюдения законов и распоряжений» [3, 168]. Только государственная власть имеет монополию на то, чтобы заставить членов общества выполнять ее намерения. Государственная власть в равной степени означает как некую организацию, так и практическую деятельность по осуществлению целей и задач этой организации.

Государство как целостная система имеет определенные самостоятельные задачи, решение которых иногда бывает возможным только при условии отказа от справедливого учета интересов определенных групп и классов или, в лучшем случае, их существенного ограничения. Если же в данном конкретном случае «вспомнить» о справедливости, то, несмотря на всю привлекательность и ценность данного понятия, его воплощение в практические реалии может, при известных условиях, разрушить национальное и политическое бытие народа. «Государство не должно и не может проводить реформы, разрушающие само бытие этого государства или как-то ущемляющие автономию национального духа. Поддержка государства как автономной формы национального духа, составляет ту грань, которая незыблема для государственной власти...» [1, 278].

Однако, ведущий принцип современных политтехнологов прямо противоположный. Так, по их мнению, количество инстанций власти должно не уменьшаться и подавляться, а наоборот, увеличиваться со скоростью,

превышающей скорость усложнения общества. В таком случае власть создает пространство, где люди могут ориентироваться и развиваться, где появляются свободы и демократия, когда народ может участвовать в достижении согласия между инстанциями власти.

Если проследить эволюцию понятия «власть», то можно утверждать, что в современных условиях механизмы власти и схематизм ее осуществления все больше рефлексивируется людьми. Если раньше власть была незыблемой, такой, которая не поддавалась техническим действиям со стороны человека, то постепенно она становится все более «освоенной». Люди научились строить те или иные композиции власти, создавать все новые и новые ее инстанции.

Анализируя исторические революционные периоды, меняющие форму и тип власти, становится очевидным, что инстанций власти может быть несколько. Проблемы в старой Европе, связанные с конфликтами двух инстанций власти – церкви и государства (монарха) – завершились созданием особой композиции двух инстанций. Но с течением времени инстанций власти становится все больше. В частности, существование власти в виде судебной, исполнительной и законодательной инстанций становится привычным. В Европе возникают демократические общества, в которых новые инстанции могут появляться как результат новых трансценденций, новых исключительных ресурсов. Можно утверждать, что в современных условиях идет процесс утверждения новых инстанций власти – органов местного самоуправления. Вопрос лишь в том, какой исключительный ресурс они имеют и на какие трансценденции опираются.

Ч. Тилли – один из современных западных исследователей проблем власти в условиях глобализирующегося мира и всемирного увлечения идеей демократии – считает, что в настоящее время происходит трансформация конфигурации власти в обществе. По его мнению, современная власть меняет свою

конфигурацию под воздействием трех процессов: интеграции сетей доверия, изоляции категориального неравенства и ликвидации независимых центров власти, которые прибегают к насилию и принуждению [5, 232]. Остановимся подробнее на каждом из указанных процессов с целью выяснения, что именно меняется в современной власти.

Так, доверие предполагает, что субъект ставит ожидаемый предполагаемый результат в зависимость от возможных рисков, ошибок или неудач. Таким образом, отношения доверия объединяют людей, которые регулярно подвергают себя риску. То есть, в сетях доверия «осуществляются разнообразные связи, главным образом, долговечные и прочные, которые люди завязывают относительно ценных, важных и долгосрочных ресурсов и предприятий, подвергаясь риску возможного преступления, ошибок и неудач со стороны других людей» [5, 232].

Демократия обязательно осуществляет частичное включение сетей доверия в публичную политику. Если базовые сети доверия, которые создаются гражданами для осуществления своих коллективных действий, остаются вне публичной политики, тогда у граждан оказывается недостаточно стимулов для участия в такой политике, с одной стороны, но с другой, – достаточно мощные стимулы для сокрытия своих социальных связей от политической интервенции. При таких условиях почти невозможно эффективно и последовательно внедрять коллективную волю граждан в деятельность государства, по крайней мере, без революционных преобразований. Но полная интеграция, например, как в условиях теократии, родовых олигархиях и фашизме, также исключает возможность демократии, поскольку также имеет место недопущение перевода коллективной воли граждан путем переговоров в деятельность государства.

Три главных процесса интегрируют сети доверия в публичную политику: распад обособленных сетей доверия, интеграция ранее обособленных сетей доверия и

создания новых, связанных с политикой сетей доверия. Такие процессы целесообразно, по мнению Ч. Тилли, считать необходимым условием демократизации. «Они необходимы, потому что иначе у граждан нет стимулов справляться с провалами демократической политики, поэтому они с легкостью будут покидать публичную политику, если она их не будет удовлетворять. Интегрирования сетей доверия побуждает граждан избирать право голоса и лояльность вместо выхода из политики. Противоположные указанным процессы выводят сети доверия из публичной политики» [5, 120].

Неравенство – это такие отношения между лицами или группами лиц, когда в результате их взаимодействия одна группа получает больше преимуществ, чем другая. Устоявшееся категориальное неравенство – это имеющие организационные формы различия в предпочтениях по полу, национальности, этнической принадлежности, религии, принадлежности к какой-либо общине и другие подобные системы классификаций [5, 137].

Ч. Тилли насчитывает десять групп важнейших ресурсов, которые порождали неравенство и продолжают это делать на протяжении всей человеческой истории, среди которых: принуждение, труд, животные, земля, традиционные институты, машины, финансы, информация, СМИ, научно-техническая информация и т. д. [См.: 5, 140]. Те или иные реципиенты обращаются к таким ресурсам для получения прибыли путем скоординированных действий. Когда ресурсов не хватает, или их можно сравнительно легко сократить, то прибегают к узурпации и эксплуатации возможностей, т. е. порождают неравенство.

Любые режимы порождают неравенство и делают это тремя возможными путями: защищая преимущества своих основных сторонников; создавая свои собственные системы взимания или вознаграждения ресурсами; перераспределяя ресурсы среди

сегментов подвластного им населения. «При демократическом режиме существует значительное материальное неравенство, и при этом демократические государства вкладывают средства в поддержку существующих форм такого неравенства, значит, отсутствие неравенства не является необходимым условием демократии или демократизации. Вместо этого достижение демократии заключается в изоляции общественной политики от любых вопросов существующего материального неравенства. Демократический режим способен формироваться и существовать только до тех пор, пока сама публичная политика не станет распадаться по границам категорий неравенства. И, наоборот, политические права, обязанности и привлечения, отличные от категорий неравенства, угрожают демократии и препятствуют процессу демократизации. Демократия процветает, когда неравенство повседневной жизни не связано с неравенством в отношениях государство – гражданин. [5, 145]

Значительные изменения степени и характера категориального неравенства также влияют на демократические перспективы. [См. подр.: 2] Любое существенное усиление категориального неравенства, которое никак не компенсируется публичной политикой, оказывается серьезной угрозой существующим демократическим режимам. Усиление категориального неравенства приводит к контролю основных ресурсов со стороны властей, что в результате приводит к появлению авторитарных режимов.

После отделения публичной политики от категориального неравенства и имеющих тяжелые последствия социальных сетей доверия, третьей важной переменной, которая ведет к демократии, будет уничтожение автономных независимых властных

структур, которые имеют собственные, действенные средства насилия и принуждения. Такие структуры могут действовать как за пределами государства (например, боевики), так и внутри (например, военные чины). Украинский исследователь И. Сенченко называет такие структуры власти латентными, но по их роли в политическом процессе и системе власти в государстве, он соглашается с Ч. Тилли. [См.: 4] Преодолев их, государство подчинится публичной политике, распространив народное влияние. Таким образом, власть будет ограничена самоуправлением, которое выступает, наряду с самоорганизацией, основой для функционирования публичной политики в современных государствах.

Три связанные между собой процесса, по мнению Ч. Тилли, ограничивают власть автономных структур: (1) расширение политического участия (которое довольно часто осуществляется принудительно в авторитарных режимах); (2) выравнивание доступа к негосударственным политическим ресурсам и возможностям (что довольно часто является следствием распространения СМИ и роста территориальной мобильности, а не изменений в политических институтах как таковых); (3) запрет автономной и/или свободной власти, опирающейся на принуждение и насилие как внутри государства, так и вне ее. [5, 168-169]

Таким образом, на новую конфигурацию (систему) власти, которая складывается под влиянием демократических и глобализационных процессов, влияют три основных фактора – это социальные сети доверия, категориальное неравенство и латентные (альтернативные) структуры власти, которые каждый в отдельности и в совокупности приводят к утверждению самоорганизационных и самоуправляющихся процессов как основы новой конфигурации власти в современных демократических государствах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ильин И. А. Собрание сочинений / Иван Антонович Ильин. – М. : Высшая школа, 1994. – Т. 4.: О сущности правосознания. – 1994. – 369 с.
2. Наумкіна С. М., Маслов Ю. К. Інстанції та трансценденції влади в сучасному суспільстві // Правове життя сучасної України: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. Т. 1. – Одеса: Фенікс, 2013. – С. 215-218.
3. Рабінович П. М. Основи загальної теорії держави та права / П. М. Рабінович. – К. : Юрінформ, 1995. – 362 с.
4. Сенченко М. І. Латентні структури світової політики: Нариси з конспірології / Микола Іванович Сенченко. – [2-ге вид.]. – К. : МАУП, 2005. – 312 с.
5. Тилли Ч. Демократия / Чарльз Тилли ; [пер. с англ. Т. Б. Минской]. – М.: Наука, 2007. – 263 с.

Prezentat: 4 iunie 2013.

E-mail: svetlana.naumkina@gmail.com